

An oil painting of a church at night. The church has a large central dome and a tall bell tower with a cross on top. The scene is illuminated by warm, golden light from the church's windows and street lamps, contrasting with the dark blue night sky. In the foreground, a group of people, including women in headscarves and children, are walking along a path. The painting style is expressive, with visible brushstrokes.

ПОДМОСКОВНЫЙ ЛЕТОПИСЕЦ

Историко-краеведческий
альманах

1(63)2020

2

Болшевские
лазареты для
раненых Первой
мировой войны

8

Старое Болшево
Георгия Зайцева

38

Коломенские
воеводы
XVII века

Содержание

Почтовая
открытка
времен Первой
мировой войны

История Подмосковья

2 **Нина Закалюкина**
Большевские лазареты для
раненых Первой мировой
войны

Поиски. Открытия. Находки

8 **Леонид Горовой**
Старое Болшево
Георгия Зайцева

Болшевская
мануфактура
Художник
Георгий Зайцев
2007 г.

14 **Нина Рыбалко**
Древний храм на старой
карте

Форма
штаб-лекаря
и лекаря
(1806–1811 гг.)

Родовое гнездо

16 **Раиса Позамантир**
Жилой квартал на Лесной –
двор нашего детства

20 **Елена Митрофанова**
В.Д. Поленов и Мамонтовы.
Абрамцево – Меньшово –
Жуковка

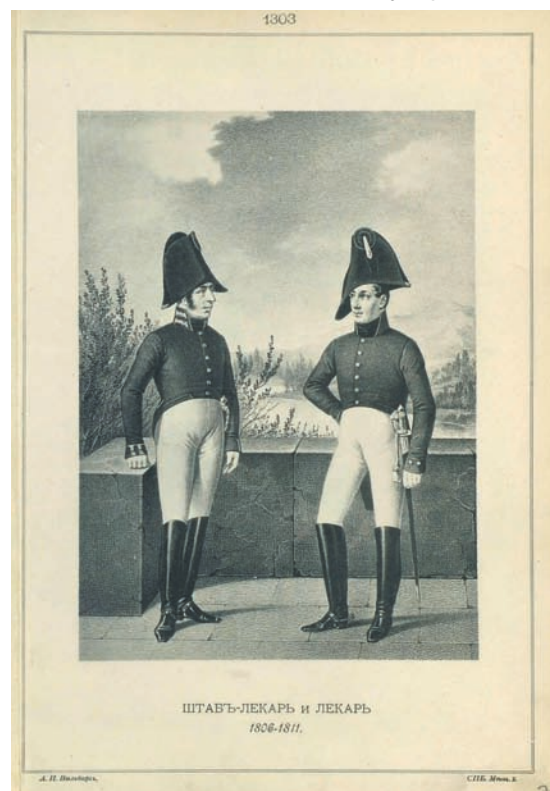
Природа Подмосковья

32 **Елизавета Арсеньева**
Заповедный «Лосиный
остров»

Малоизвестное

38 **Михаил Булгаков**
Коломенские воеводы
XVII века

52 **Владислав Карташов**
Последствия
наполеоновского нашествия:
«повальные болезни
в Московской губернии»

Родовое гнездо

60 **Сергей Динер**
Хроники старого дома

ПОДМОСКОВНЫЙ ЛЕТОПИСЕЦ

Историко-краеведческий
альманах

1(63)2020

Выходит один раз в квартал.
Индексы в каталоге ФГУП «Почта России» П 5225, ПА 365

Учредитель

ГАУ МО «Издательство «Подмосковье»

Издатель

ГАУ МО «Издательство «Подмосковье»

Выпускается при содействии Главного управления
по информационной политике Московской области

Редакционный совет

Н.С. Ватник

Кандидат исторических наук, доцент
Государственного социально-гуманитарного
университета

В.Н. Захаров

Доктор исторических наук, заместитель директора
по научной работе Института истории РАН

А.А. Шаблин

Кандидат исторических наук,
доцент Государственного социально-гуманитарного
университета, председатель Луховицкого краевед-
ческого общества

С.Ю. Шокарев

Кандидат исторических наук, доцент
Российского государственного гуманитарного
университета

Н.А. Чернышова

Председатель Союза журналистов Подмосковья

Главный редактор С.Ю. Шокарев

Ответственный секретарь Н.В. Рыбалко

Художественное оформление

А.М. Игитханян, Б.Г. Аразян

В номере использованы фотографии
М.Ю. Никифорова, В.В. Солодушкина

Для читателей старше 16 лет

Адрес издателя и редакции: г. Подольск,
Революционный проспект, 80/42
E-mail: pletopisec@yandex.ru
<http://i-podmoskovie.ru>

Номер отпечатан ООО «Типография А2 Пресс»,
115088 г. Москва, 2-й Южнопортовый проезд,
д. 26а, стр. 12

Дата выхода в свет 24.03.2020 г.

Заказ №

Тираж 2110 экз.

Формат 60х90/8

По вопросам распространения обращаться
по тел.: 8 (495) 280-14-09,
podmoskovie-marina@mail.ru

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-76028
от 19.06.2019 г. выдано Федеральной службой
по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор).

При перепечатке, а также использовании
в любой форме, в том числе в электронных СМИ,
ссылка на журнал «Подмосковный летописец»
обязательна.

© «Подмосковный летописец», 2020

Б

Болшевские лазареты для раненых Первой мировой войны

Нина Закалюкина

С началом Первой мировой войны с полей сражений в Московскую губернию стали поступать раненые и больные воины. Жители села Болшева и окрестных селений, как многие в губернии, посчитали необходимым откликнуться на их нужды. Встал вопрос о том, в какой форме можно было бы оказывать посильную помощь жертвам военных действий.

Уже в августе 1914 г. в Болшеве провели кружечный сбор в пользу раненых. 10 и 11 августа в обращение было пущено 38 кружечек. При этом предлагались значки из лент национальных цветов, жертвователи вносили посильные суммы. Было собрано 1810 руб. 94 коп. Прошёл также сбор пожертвований по подписному листу в пользу семейств воинов, призванных на войну. Этот сбор дал 387 р. 50 к.

Впоследствии было решено иметь кружки для сбора пожертвований в церквях в Болшеве, Любимовке, Костине. Такие же кружки были выставлены в болшевских лавках и конторах. Сбор денег шёл на железнодорожных станциях.

После того как собрали первые средства, встал вопрос о наиболее целесообразном их применении, и было высказано предложение самостоятельно устроить лазарет для легко раненых солдат.

Почтовая открытка
времен Первой мировой
войны

Свои дачи, приспособленные для зимнего проживания, предложили состоятельные большевцы Ф.К. Вебер, О.С. Повалишина и И.И. Лейде, А. и Н.Г. Штекеры. Но вскоре появилось понимание нецелесообразности устройства небольших лазаретов, так как они неудобны для врачебного надзора, не оправдывали расходов по содержанию персонала.

В это же время собственница большого зимнего дома в дачном посёлке Горки, расположенного за рекой Клязьмой, госпожа Софья Ивановна Прове, предоставила безвозмездно для раненых своё просторное владение. Расходы по содержанию госпиталя шли за счёт земства. Это был вместительный барский дом с центральным отоплением, водопроводом, ванными и электрическим освещением. Ток вырабатывала собственная электростанция. Койки размещались в восьми залах. Для раненых имелась баня. Здание было окружено парком.

В Болшеве было решено по мере сил и возможностей содействовать оборудованию и содержанию этого лазарета, руководство которым Земская управа взяла на себя. Он был рассчитан на 125 коек. Это был настоящий хирургический госпиталь.

Тогда же намерение в одном из своих домов устроить и оборудовать за собственный счёт лазарет на 30 коек высказала госпожа Елена Львовна Ценкер, собственница имения при селе Болшеве. Она отвела для этого прекрасный зимний дом со всеми удобствами. Впоследствии число коек было увеличено до 55-ти. 25 кроватей для раненых прислало земство, 25 купила сама Елена Львовна. Остальные пять стали пожертвованием от Ф.И. Ценкер, так же как и автоклав, 12 термометров и хирургические инструменты. 25 коек были оборудованы на счёт Земства. Остальные расходы, как и административно-хозяйственную деятельность по заведыванию лазаретом, приняла на себя сама хозяйка имения. Её дочь Ольга Андреевна Ценкер работала там сестрой милосердия. Персонал состоял из врача, одной фельдшерицы, трёх сестёр, трёх сиделок, кухарки, двух прачек и дворника. Госпожа Ценкер жила при лазарете постоянно.

Многочисленные пожертвования для него деньгами, вещами, продуктами сделали и многие большевцы.

Сюда 6 сентября 1914 г. (все даты приводятся по старому стилю — *Прим. авт.*) поступили первые раненые. На следующий день, 7-го, священник большевского храма Косьмы и Дамиана Н.С. Георгиевский в торжественной обстановке освятил помещение.

Лазарет в доме С.И. Прове стал функционировать чуть позднее, с 8 октября 1914 г. До 1 ноября в оба лазарета приняли 207 воинов.

В начале октября 1914 г. директор фабрики Товарищества «Франц Рабенек» (в советское время фабрика им. 1 Мая) Оскар Фердинандович Вике предоставил для лазарета на 360 коек только что выстроенную казарму-общезитие. К концу января 1915 г. лазарет был оборудован. 7 февраля 1915 г. туда поступили раненые. Официальное открытие состоялось 19 фев-

раля 1915 г. После торжественного молебна, который совершил отец С.Н. Георгиевский, с прочувствованным словом выступил доктор А.Ф. Крафт.

Когда лазарет в доме С.И. Прове был закрыт, оттуда перевезли в новый всё оставшееся имущество и находившихся на излечении солдат.

Для раненых предназначался новый 4-этажный корпус при фабрике, который построили для семейных рабочих. На каждом этаже было 40 комнат с большими окнами и дверьми, выходящими в светлый коридор. В каждом окне имелась форточка и, кроме

Софья
Ивановна
Прове

того, системой вентиляции обеспечивался постоянный приток свежего нагретого воздуха и вытяжка испорченного. Имелись тёплые ватерклозеты, водопровод, электрическое освещение, центральное водяное отопление и громадная кухонная духовая печь на 24 очага. Один раз в неделю солдаты мылись в фабричной бане.

Лечебное дело во всех трёх лазаретах велось по-разному, общего плана не было. В начале войны, в ходе которой применялось новое по тому времени техническое вооружение, пока не определился характер ранений, к лазаретам предъявлялись одни требования, но с течением времени, когда появился опыт в лечении и выхаживании воинов, они несколько изменились. Вначале лазарет в доме Прове был устроен как хирургическая лечебница с палатами для больных и помещениями для врачей, с перевя-

**Закалюкины
Пётр Григорьевич
и Варвара
Сергеевна**

**Давыдов Пётр
Сергеевич**

зочной и операционной. Но со временем стало ясно, что сложных специальных задач медики в Болшеве с учётом удалённого местоположения выполнять не могут, поэтому новый лазарет в здании Товарищества «Франц Рабенец» был организован более экономно. Три врача там обслуживали (вместе с неподалёку расположенной лечебницей Ценкер) 455 коек, и делали некоторые операции. Так что во второй половине 1915 г. организация лечебного дела изменилась. Появилось понимание того, как оптимально, с учётом имеющихся возможностей успешно его наладить и экономно расходовать имеющиеся в наличии средства.

Обязанности медперсонала по лазарету Прове с ноября 1914 г. распределялась так: из врачей каждый наблюдал за половиной больных. В случаях серьёзных или сомнительных смотрели больного два доктора. Операции производил заведующий врач. Он же ведал административной и хозяйственной частью. Хозяйственные проблемы, которые пришлось решать медикам, а в том числе и трудности, связанные с отсутствием канализации и затруднениями при вывозе нечистот, осложняли деятельность этого учреждения. Обнаружились и другие неудобства, требовавшие выполнения значительных по объёмам и по стоимости работ. В итоге этот лазарет решено было закрыть к 1 апреля 1915 г. За полгода, в первые месяцы войны, там был накоплен бесценный опыт, необходимый при выхаживании раненых.

лазарете проводились операции под хлороформом и наркозом, то этим ведал один из врачей лазарета Товарищества.

В фабричном лазарете работали три врача, шесть фельдшериц, семь сестёр милосердия, заведующий канцелярией, две экономки с помощницей, одна кастаньяна с помощницей, 27 сиделок, две кухарки, четыре посудомойки, три кухонных мужика, один рассыльный, один дворник, он же и кучер. Работа распределялась так: заведующий врач нёс административно-хозяйственные обязанности по всему учреждению, делал операции и имел под своим непосредственным наблюдением больных второго этажа. Больных других этажей он смотрел в сомнительных случаях. Он же участвовал наравне с другими врачами в дежурствах по кухне. Два других врача имели в своём ведении больных первого, третьего и четвёртого этажей и разделя-

ли их приблизительно поровну, оба вели как хирургических, так и терапевтических больных.

При сложных операциях, которые делал заведующий, один из докторов обычно хлороформировал, другой ассистировал. За первые шесть месяцев там было сделано 321 операция, т.е. приблизительно по одной в день.

Большая их часть проходили под местной анестезией 1/2 % раствором новокаина. Это были извлечения пуль или осколков снарядов и костей, экзартикуляция пальцев, разрезы при нагноениях и т.п.; операций под хлороформным наркозом было во всех лазаретах сделано 60, и большая их часть в рабенековском. Оперировал во всех случаях, кроме одного (доктор Якобсон), врач А.Ф. Крафт. Хлороформ давался при помощи аппарата Рейпольского. Две операции были сделаны

под спинномозговой анестезией. Диагнозы брюшного и возвратного тифов, малярии и туберкулёза устанавливались микроскопическим анализом крови и мокроты, который производился врачами в лаборатории, устроенной с весны 1915 г. при лазарете фабрики. В ней за полгода было сделано около 75 анализов крови и мокроты, 250 — мочи и 14 — желудочного сока.

Все зубные больные (а их было немало) получали безвозмездно помощь в оборудованном там зубоврачебном кабинете.

Госпитали времён Первой мировой войны

Фельдшерская работа распределялась так: одна фельдшерица ведала аптекой, другая операционной и заготовкой материала, остальные были палатными по этажам, причём на каждом этаже было по одной фельдшерице, так что в среднем на одну приходилось около 100 солдат. У каждой было по две помощницы — сестры милосердия. Фельдшерица выполняла главным образом медицинские функции, а сестра — хозяйственные (распределение пищи, белья и проч.). Экономок было две, одна ведала со своей помощницей солдатским столом, другая — столом персонала; кастаньяша распоряжалась бельём.

На одну сиделку в среднем приходилось 20 больных.

Распорядок лазарета Товарищества «Франц Рабенеков» был следующим: в 7 часов утра солдаты пили чай с 1/2 фунта белого хлеба и двумя кусками сахара.

**Храм Косьмы и
Дамиана
в Болшеве**

В 9 часов — врачебный обход и перевязки, причём большинство солдат приходили в перевязочную сами. Слабые или больные ногами (они были почти исключительно на втором этаже) перевязывались на койках. Операции производились в 9 часов утра, до начала перевязок. В 12 часов дня — обед, который солдаты второго этажа получали по палатам. Большинство же остальных питались в столовых за общим столом. Обед состоял из супа с 1/2 фунта мяса и каши гречневой или пшённой или ячневой с салом, причём чёрного хлеба солдаты получали вволю; сала выдавали около восьми золотников с кашей. Слабые получали бульон, котлеты (по две в день, каждая из 1/4 фунта мяса), молока две кружки, молочную жидкую кашу, кисель или компот. В праздники давалось на общую порцию молочная каша или макароны, запечённые с салом, маслом и сахаром (макаронник). В большие праздники готовили жареное мясо. Два раза в неделю был постный стол: постный суп с грибами или сметками, каша с постным маслом, а иногда селёдка с картофелем. Все блюда, за исключением мясного (1/2 фунта) и сахарного пайка (четыре куса) давались без ограничения, смотря по аппетиту, а иногда по назначению врача.

Изготовление и распределение пищи было организовано так: непосредственное наблюдение за отпуском продуктов для готовки и за самим приготовлением вела экономка, но дежурный врач ежедневно посещал кухню во время приготовления блюд и присутствовал при их раздаче. Он следил за доброкачественностью продуктов, их обработкой и правильным распределением. Продовольствие солдата в день обходилось в среднем около 35 коп. Цифра эта, несмотря на сильное подорожание продуктов, очень незначительная по сравнению с установленной в начале войны размер пайка (33 коп.). Увеличена она была потому, что сравнительно многие больные получали улучшенный стол — котлеты, молоко, молочную кашу и т.д. Например, за июль 1915 г. котлеты (по две в день) получали в среднем ежедневно 55 человек, молоко — 180, молочную кашу — 123, яйца — 55, по французской булке — семеро.

**Здание бывшей
казармы
Товарищества
«Франц
Рабенек» в
микрорайоне
Первомайский
на ул. Учитель-
ской**

К половине второго или к двум часам дня заканчивались все перевязки, и тогда обедал персонал. В четыре часа солдаты пили чай, а в половине седьмого ужинали. После ужина бывал вечерний обход, и в 10 часов вечера свет в палатах тушили. В течение всего дня, особенно в летнее время, солдаты могли прогуливаться в парке. Сочувствуя раненым, служащие рабенековской фабрики решили делать ежемесячные отчисления со своего жалования для покупки табака больным воинам.

При выписке комиссованные раненые нуждались в одежде и обуви, деньгах на проезд до дома. Необходимые вещи и средства выделялись по усмотрению доктора А.Ф. Крафта, который любил больных и сердечно к ним относился, знал их нужды. Он и определял размер помощи каждому солдату.

Воинов посещал священник Николай Сергеевич Георгиевский (1865—1931), впоследствии — священномученик, причислен к лику новомучеников и исповедников российских в 2005 г.

Под великие праздничные дни совершались торжественные всенощные бдения, он произносил соответствующие событию поучения. Иногда они были

на злобу дня — из жизни лазарета. Великим постом 1915 г. все православные воины исповедовались и причастились Св. Тайн. Более крепкие из раненых пожелали исполнить этот священный долг в болшевском храме Космы и Дамиана, посещая ежедневно церковные службы; более слабые были исповеданы и приобщены Св. Тайн в лазаретах. Бывая по воскресным и праздничным дням в храме, раненые часто пели на клиросе под руководством местного псаломщика П.С. Скворцова. В экстраординарных случаях, как при погребении умершего в лазарете воина и в день моления о даровании русскому воинству победы над врагом (8 июля 1915 г.), по распоряжению доктора присутствовали все находившиеся в лазаретах раненые за исключением слишком слабых.

Перед великим праздником Святой Пасхи было подготовлено обращение к преосвященному Димитрию, епископу Можайскому, с просьбой прислать священнослужителей для совершения в лазарете служб Страстной недели и заутрени на Светлое Христово Воскресение.

После Пасхальной заутрени всем раненым раздали изготовленные по Высочайшему повелению открытые письма и сверх того по два яйца, по полфунта пасхи и одному фунту кулича. В дни Светлой Седмицы воинам были сделаны подарки, и в эти дни для них накрывали праздничный стол.

Рабочие собрали по собственной инициативе 193 руб., которые также раздали раненым по 50 коп. на человека. На оставшиеся 6 руб. 95 коп. купили для них почтовой бумаги и конвертов. В.А. Петров пожертвовал раненым 5000 шт. папирос, а Р.Р. Ольпетер — семь пудов печёнки.

От Её Императорского Высочества великой княгини Елизаветы Фёдоровны поступило 200 икон. Ранее от Комитета по снабжению одеждой воинов, увольняемых из лазаретов на родину, состоящего под покровительством Е. И. В. великой княгини Елизаветы Фёдоровны были получены два тюка разной одежды.

В мае 1915 г. было решено устроить для раненых спектакль. Е.Л. Ценкер согласилась предоставить для этого помещение в своём имении. Спектакль был назначен на 22 мая в четыре часа дня. Была исполнена пьеса А.Н. Островского «На бойком месте», при этом роли исполняли раненые и врачебный персонал. Спектакль прошёл с успехом, сбор от продажи афиш составил 66 руб. 50 коп., а все расходы по спектаклю составили 57 руб. 92 коп. Так что от спектакля была получена чистая прибыль в размере 8 руб. 58 коп.

В один из праздничных дней Ф.К. Вебер на своей даче в посёлке Горки устроил в пользу болшевских лазаретов образцовую игру в лаун-теннис при участии лучших игроков Москвы, и вырученные при этом деньги в сумме 225 рублей внёс специально на оборудование лаборатории.

В зимние месяцы многие солдаты обучались грамоте под руководством сестры милосердия Ивановой, а также занимались разными рукоделиями. Кроме рукоделий ручной труд практиковался в виде

подённой работы. Выздоровливающие солдаты занимались уборкой садов у дачников, возили сено, не отказывались от других подобных простых дел.

Медики понимали, что легкораненым желательно какое-то время трудиться, но для этого нужны были средства на покупку материалов и инструментов. Планировалось привлечь пациентов к помощи по хозяйству, а также занять их вязанием, плетением корзин, выпиливанием и переплётom книг. Удалось организовать с большим успехом плетение туфель, гамаков, сетей для сумок из веревок, тканье поясов, вязание шарфов, перчаток и т.п. Для этого был организован сбор денег среди жителей Болшева, по первому подписному листу поступило 60 рублей.

В лазарете при фабрике одну комнату отвели для склада и хранения материалов для ручного труда. Самых способных солдат иногда отправляли в Москву для обучения ремёслам.

У Е.Л. Ценкер раненые охотно пользовались библиотекой, присланной Обществом снабжения раненых произведениями печати. Неграмотных и малограмотных раненых обучали ежедневно от 10 до 12 часов дня грамоте и арифметике госпожи М.А. Миндер и Э.Г. Калиш. Желавшие занимались плетением верёвочных мешков и туфель, вязанием шерстяных вещей, изготавливали портмоне и портфели, выпиливали по дереву и переплетали книги под безвозмездным руководством П.С. Скворцова, который также обучал солдат хоровому пению. Многие добровольно помогали персоналу по хозяйству и на кухне. Летом выздоравливающие раненые удили рыбу в Клязьме, катались на лодках и играли в крокет и кегли. Для них устроили семь лекций, организовали три поездки в Москву для осмотра достопримечательностей и для посещения театра и кинематографа.

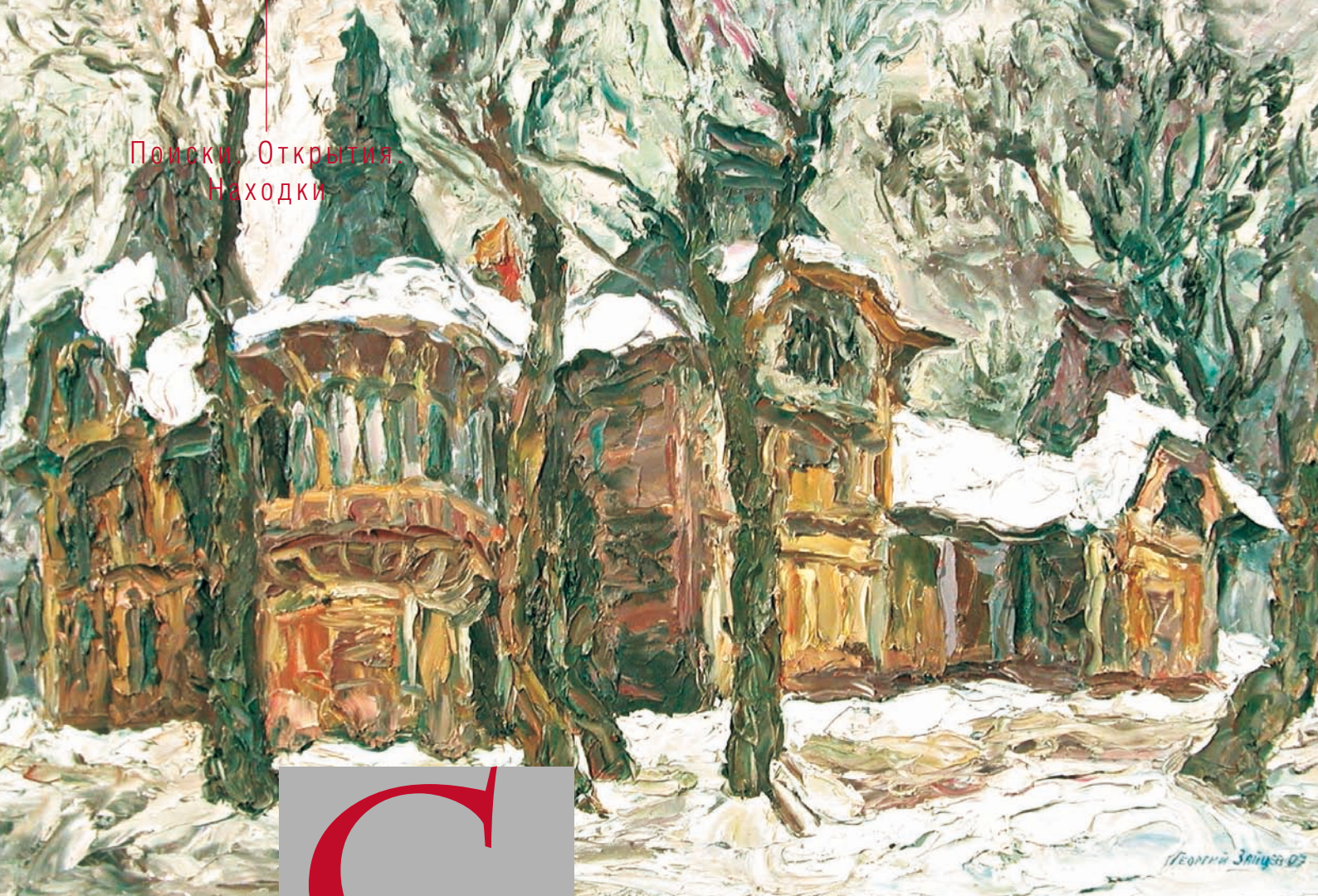
Зимой при выписке из лазарета Ценкер каждый раненый получал одну фуфайку, одну пару перчаток, одну пару носков, один шарф, один шлем, продовольствие на один день, полфунта сахара и 1/8 фунта чая, почтовую бумагу, конверты, один карандаш, кусок мыла, кисетом с табаком и спичками. Елена Львовна по собственному усмотрению выдавала и денежное пособие. Летом раненые получали то же, что и зимой, кроме тёплых вещей.

За годы Первой мировой войны в болшевских лазаретах поставили на ноги тысячи раненых. Многие из них вернулись в строй и защищали Российскую империю на германском фронте. Революционные события 1917 года и Гражданская война надолго оставили в забвении милосердие и профессионализм болшевских медиков и всех тех болшевцев, которые от души помогали раненым воинам. Но и через столетие память о них возрождается.

Нина Владимировна Закалюкина, журналист (Королёв)

Фото **Михаила Юрьевича Никифорова**

Поиски. Открытия.
Находки.

Старое Болшево Георгия Зайцева

Дом Ценкера
2007 г.

Леонид Горовой

Почти шесть десятилетий в подмосковном Болшеве жил и работал самобытный художник Георгий Леонтьевич Зайцев (19.04.1928–24.04.2018). Немало тропинок, переулков и улиц старого Болшева прошёл он с этюдником. На сотнях его картин изображены болшевские улочки, храмы, берега Клязьмы... Бесценной частью его творческого наследия стали полотна, хранящие образы истории малой родины.

Художника волновало прошлое. Его картины на исторические темы — «Болшевский волок», «Возвращение Владимирской иконы Божией Матери», «Смотр ополчения князем Дмитрием», «Дача В.Д. Поленова в Болшеве. Гости», «Праздник Рождества Богородицы. Образцово» и другие.

Одно из центральных мест в его наследии занимает картина «Начало волока». Георгий Леонтьевич рассказывал, что впервые услышал о волоке с Клязьмы на Яузу от краеведа Бориса Ежова и увлёкся этой темой: «Сразу вырисовался для меня сюжет будущей картины. Часами стоял я, вглядываясь в места, где отшумели эти события. Картина потихоньку зрела внутри, постепенно я стал её видеть. Ничего ещё не было — ни эскиза, ни наброска, а я видел её, как наяву!

Я приготовил холст, определился с размером картины и быстро перенёс сюжет на холст, перед этим сделав несколько набросков. Писал я картину три дня, без усталости, на одном дыхании...»

Кисти живописца принадлежат и другие исторические работы: «Болшевская мануфактура», «Утро Болшева», «Дом Ценкера», ныне утраченный, но сохранившийся на полотне художника и чарующий зри-